

Куликова Екатерина Андреевна

учащаяся

МОГАОУ «Инженерная школа»

г. Магадан, Магаданская область

Соболева Софья Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

Научный руководитель

Юринская Яна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ЦЕНА САМОУВЕРЕННОСТИ:

КАК НЕРЕАЛИСТИЧНЫЕ КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ ВЛИЯЮТ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРОДУКТИВНОСТЬ В МОЛОДЁЖНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Аннотация: в статье исследуется влияние когнитивного искажения «самоуверенность» на экономическое поведение и продуктивность молодёжи. Рассматривается взаимосвязь между нереалистичными карьерными ожиданиями и принятием неоптимальных решений на рынке труда, включая завышенные требования к доходам и недооценку рисков. На основе междисциплинарного подхода, объединяющего экономику, психологию, социологию и педагогику, проанализированы механизмы формирования завышенных запросов у поколения Z. Несоответствие ожиданий реальности приводит к снижению вовлеченности, эмоциональному выгоранию, росту фрикционной безработицы и высокой текучести кадров. Методами исследования явились анализ научной литературы, анкетирование, статистический анализ данных.

Ключевые слова: карьерные ожидания, экономическое поведение, молодёжная продуктивность, самоуверенность, рынок труда, поколение Z.

В условиях цифровизации, нестабильности рынка труда и доминирования нарративов «быстрого успеха» у молодёжи всё чаще формируются нереалистичные карьерные ожидания. Это ведёт к неэффективным решениям в образовании и трудоустройстве, снижению мотивации, росту профессионального выгорания и падению продуктивности. Исследование «цены самоуверенности» актуально как для понимания поведенческих механизмов молодёжи, так и для разработки мер в области профориентации, образования и молодёжной политики, направленных на сближение ожиданий и реальных возможностей.

Самоуверенность, или когнитивное искажение, известное в зарубежной литературе как «overconfidence», рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах: как устойчивая личностная характеристика, отражающая уверенность индивида в собственных силах, и как систематическая ошибка суждения, приводящая к переоценке точности своих знаний в условиях неопределённости. В контексте экономического поведения это проявляется в завышенных ожиданиях относительно будущих доходов, недооценке рисков и склонности к принятию рискованных финансовых решений. Эмпирические исследования демонстрируют, что подобный феномен оказывает, в том числе, прямое влияние на торговую активность на финансовых рынках и способствует принятию неоптимальных карьерных решений, особенно среди молодёжи, чьи представления о профессиональном будущем формируются под воздействием множества внешних и внутренних факторов [2].

Карьерные ожидания как субъективные представления индивида о своём профессиональном пути включают прогнозы относительно уровня дохода, темпов карьерного роста, социального статуса и содержания трудовой деятельности. В молодёжной среде выделяются три основные стратегии экономического поведения, коррелирующие с характером ожиданий: прагматическая, ориентированная на материальное благополучие и высокую мобильность; профессиональная, делающая акцент на содержании труда и самореализации; и конфор-

мистская (безразличная), для которой характерна низкая ценность труда и высокая адаптивность к любым условиям. Особенностью поколения Z становится сочетание «настроенности на быстрый результат», элементов инфантильности и одновременно высоких запросов к содержанию и условиям труда, что нередко приводит к формированию нереалистичных, размытых или завышенных карьерных ожиданий [1].

Экономическое поведение молодёжи как система действий в процессах производства, распределения и обмена определяется комплексом факторов: социально-демографическими характеристиками, уровнем финансовой грамотности, качеством институциональной среды и личностными чертами, включая самоуверенность и склонность к риску. Продуктивность в данном контексте понимается как эффективность трудовой деятельности, охватывающая вовлечённость, стабильность занятости (низкую текучесть кадров) и качество выполнения профессиональных задач. Существует прямая связь между завышенными карьерными ожиданиями и снижением продуктивности: столкновение с реальностью рабочего места, не соответствующей идеализированным представлениям, вызывает разочарование, демотивацию и эмоциональное выгорание.

Глубокое понимание природы нереалистичных ожиданий требует междисциплинарного подхода, поскольку проблема затрагивает экономические, социальные, психологические и педагогические измерения. С точки зрения поведенческой экономики, когнитивные искажения, такие как избыточный оптимизм, искажают рациональность решений об образовании и карьере, а теория человеческого капитала показывает, как завышенные ожидания дохода могут приводить к неэффективным инвестициям в собственное развитие. Социология, опираясь на теорию поколений и социальную стратификацию, выявляет, как макроусловия – цифровизация, глобализация и нестабильность рынка труда – формируют у поколений Z и альфа разрыв между медиа-образами успеха, транслируемыми в цифровой среде, и реальными возможностями на рынке труда. Психология, в свою очередь, через призму когнитивной теории и концепции самооэффективности Альберта Бандуры раскрывает внутренние механизмы возникно-

вения завышенных ожиданий: высокая уверенность в себе при отсутствии реалистичной обратной связи способна порождать устойчивые иллюзии относительно собственных возможностей. Педагогика подчёркивает ключевую роль образовательной среды в формировании адекватной самооценки и критического мышления, отмечая, что современные системы профориентации сталкиваются с необходимостью помочь учащимся принимать обоснованные решения в условиях высокой неопределённости [3; 5].

Эмпирический анализ позволяет выявить конкретные проявления влияния чрезмерной самоуверенности и нереалистичных ожиданий на экономическое поведение молодёжи. Среди наиболее заметных девиаций – отказ от стартовых позиций с относительно низкой оплатой, даже если они предоставляют ценный профессиональный опыт, что увеличивает период поиска работы и способствует фрикционной безработице среди молодых специалистов; склонность к частой смене места работы в поисках «идеальных» условий, препятствующая накоплению специфического человеческого капитала; а также повышенный интерес к сферам с «громким» имиджем – таким как информационные технологии, медиа или стартапы – при игнорировании отраслей, критически важных для устойчивого развития экономики, включая промышленность и реальное производство. Эти тенденции напрямую сказываются на продуктивности: столкновение с рутинными задачами, не соответствующими «грандиозным» ожиданиям, приводит к снижению вовлеченности и эмоциональному выгоранию; высокая текучесть кадров среди молодёжи увеличивает издержки компаний на адаптацию и обучение новых сотрудников; а так называемое «клиповое мышление», характерное для поколения Z, несмотря на преимущества в скорости обработки информации, может снижать способность к длительной концентрации на сложных, многоэтапных задачах [2].

Интересные различия выявляются при сравнении городской и сельской молодёжи. Городские юноши и девушки чаще подвергаются влиянию медиа и социальных сетей, формирующих образы быстрого успеха и лёгкого достижения высокого статуса. При этом они располагают более широким спектром вакан-

сий, но и формируют более завышенные ожидания. Сельская молодёжь, напротив, сталкивается с ограниченным выбором профессий и более скромными стартовыми возможностями [4].

Для минимизации негативных последствий нереалистичных ожиданий необходимы комплексные образовательные интервенции. Ключевыми направлениями становятся интеграция модулей по реалистичному карьерному планированию в программы школ и вузов с акцентом на развитие «гибких навыков», понимание этапности карьерного роста и информирование о реальных условиях труда в различных отраслях; развитие программ наставничества и стажировок, позволяющих «примерить» профессию ещё до выхода на рынок труда и скорректировать ожидания на основе практического опыта; а также повышение финансовой и правовой грамотности как основы ответственного экономического поведения.

Эмпирическую базу исследования составили данные опроса 82 студентов Северо-Восточного государственного университета. Гендерное распределение выборки следующее: 54,9% женщин и 45,1% мужчин. По курсу обучения респонденты распределились неравномерно: преимущественно были представлены студенты младших и средних курсов (2 курс – 45,1%, 1 курс – 28%, 4 курс – 18,3%, 3 курс – 8,5%). Такая структура выборки позволяет оценить сформированность карьерных ориентиров на ранних этапах профессионализации.

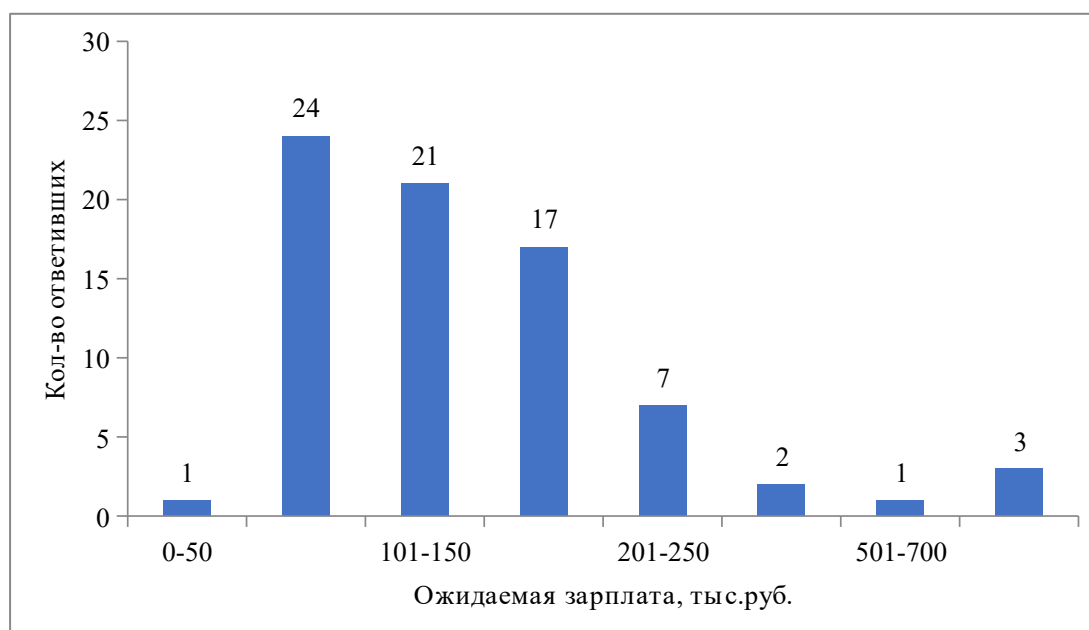

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос:

«Какой месячный доход Вы ожидаете получать через 3 года после выпуска?»

Анализ ожидаемого уровня дохода свидетельствует о среднестатистических финансовых притязаниях участников исследования (см. рис. 1). Через 3 года после выпуска наиболее распространёнными ожиданиями являются: 51–100 тыс. руб. – 31,5% ответивших; 101–150 тыс. руб. – 27,6%; 151–200 тыс. руб. – 22,4%. Один из респондентов ожидает получать доход в размере 50 тыс. рублей, трое – от 50 до 100 млн рублей. Шесть респондентов не дали ответ на вопрос о зарплатных ожиданиях.

В пятилетней перспективе вектор ожиданий смещается в диапазон от 150 тыс. руб. до 300 тыс. руб. и выше. Преобладание ответов в сегменте свыше 100 тыс. руб. указывает на установку респондентов на быстрый выход на высокий уровень дохода.

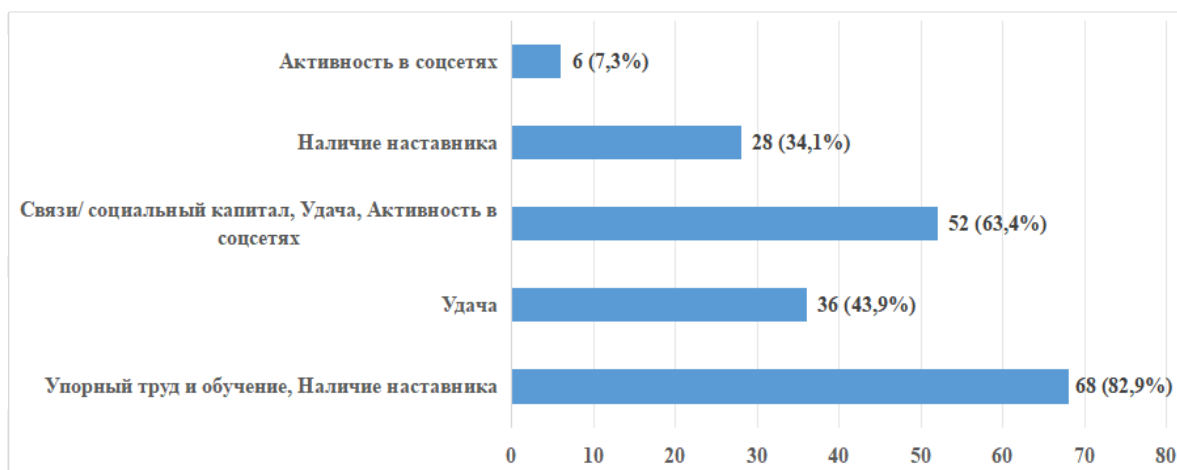

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
«Какие факторы, по Вашему мнению, в наибольшей степени определяют
Ваши карьерные успехи?»»

При оценке детерминант профессионального успеха приоритеты респондентов распределились следующим образом (в порядке убывания значимости): упорный труд и обучение – 82,9%; связи/социальный капитал – 63,4%; талант/врождённые способности – 53,7%; удача – 43,9%; наличие наставника – 34,1%; активность в соцсетях – 7,3% (см. рис. 2).

Полученные данные демонстрируют, что, несмотря на доминирование ценности личных усилий (меритократический подход), значительная доля студентов (почти две трети) признает критическую роль социального капитала и связей.

Анализ стартовых стратегий выявил, что лишь 28% респондентов ориентированы на позицию, строго соответствующую их ожиданиям. Большинство (37,8%) декларировали готовность к любой позиции в профильной сфере ради получения опыта, 19,5% согласны на позицию ниже ожиданий, 14,6% допускают временную работу вне профиля.

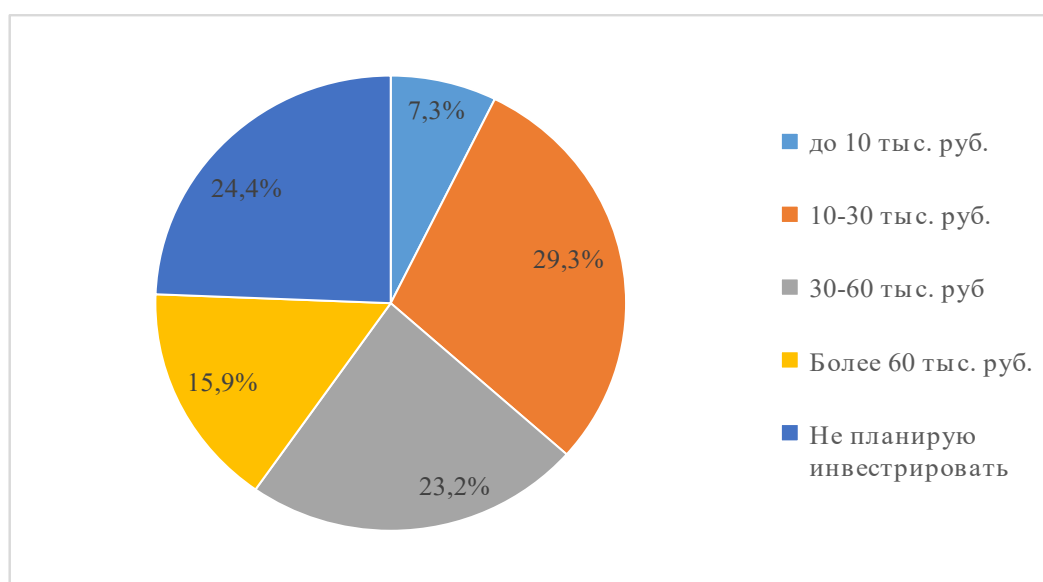

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Сколько Вы готовы инвестировать в дополнительное образование (курсы, сертификаты) за год?»

В отношении инвестиций в дополнительное образование наблюдается неоднородность установок (см. рис. 3): не планируют инвестировать – 24,4%; готовы инвестировать до 30 тыс. руб. – 29,3%; 30 – 60 тыс. руб. – 23,2%; более 60 тыс. руб. – 15,9%. Выделена группа респондентов (четверть выборки), не готовых к финансовым вложениям в собственное развитие, что может рассматриваться как фактор риска нереалистичности профессиональных ожиданий.

Влияние социальных сетей на карьерные представления оценивается неоднозначно. Если 42,7% считают, что соцсети не влияют на их ожидания, то 23,2% прямо признают формирование завышенных ожиданий под воздействием контента. Реалистичными примеры в соцсетях считают 19,5%. При этом контент о «быстром успехе» регулярно потребляют 17,1% респондентов (ежедневно или несколько раз в неделю), тогда как 56,1% такой контент не потребляют.

При выборе между высоким доходом в настоящем и перспективами роста в будущем мнения разделились практически поровну: суммарно перспективы роста предпочитает 51,2% респондентов, однако 48,8% ориентированы на немедленный высокий доход.

В гипотетической ситуации получения неожиданной премии большинство (67,1%) выбрали сберегательную стратегию, 23,2% потратили бы средства на развлечения, и лишь 9,8% направили бы их на образование. Это соотносится с данными о низкой готовности к инвестициям в обучение.

Анализ открытых вопросов о профессиональном пути через 5 лет позволил выделить три группы респондентов:

- амбициозные (ориентация на руководящие должности и высокий доход);
- профессионально-ориентированные (фокус на конкретных навыках и специальности);
- неопределившиеся (затруднения в прогнозе, ироничные или абстрактные ответы).

Наличие значительной доли неопределённых ответов свидетельствует о разрыве между высокими финансовыми ожиданиями и отсутствием чёткого планирования карьерной траектории.

Исследование подтвердило, что когнитивное искажение «самоуверенность» выступает значимым фактором неустойчивого экономического поведения молодёжи, снижающим её трудовую продуктивность. Выявлено существенное противоречие между высокими финансовыми притязаниями (зарплатные ожидания в диапазоне 150 000 – 300 000 руб.) и низкой готовностью к инвестициям в человеческий капитал (24,4% респондентов не планируют вложения в образование, 67,1% выбирают сберегательную стратегию). Установлено, что нереалистичные карьерные ожидания поколения Z, формируемые в том числе под влиянием социальных сетей (23,2% признают завышение ожиданий из-за контента), приводят к рискам фрикционной безработицы, высокой текучести кадров и профессиональной фрустрации из-за разрыва между ожиданиями и конкретным планированием траектории. Для коррекции сложившейся ситуации обоснована необходимость внедрения комплексных образовательных интервенций, включающих модули реалистичного карьерного планирования, программы наставничества и повышение финансовой грамотности, что позволит

синхронизировать ожидания молодых специалистов с реальными возможностями рынка труда.

Список литературы

1. Бочаров В.Ю. Профессиональные, карьерные и статусные ожидания студентов нестоличного вуза / В.Ю. Бочаров, В.В. Гаврилюк // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – №3. – С. 437–449. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-kariernye-i-statusnye-ozhidaniya-studentov-nestolichnogo-vuza/viewer> (дата обращения: 04.03.2026). DOI 10.52180/1999-9836_2024_20_3_9_437_449. EDN GPXVSF

2. Малкина М.Ю. Самоуверенность, склонность к риску и склонность к недобросовестным действиям как детерминанты экономического поведения студентов / М.Ю. Малкина, Д.Ю. Рогачев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №2. – С. 93–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samouverennost-sklonnost-k-risku-i-sklonnost-k-nedobrosovestnym-deystviyam-kak-determinanty-ekonomicheskogo-povedeniya-studentov> (дата обращения: 04.03.2026).

3. Никитина Д.О. Поколение Z: особенности и характеристики / Д.О. Никитина // Социология. – 2021. – №3. – С. 136–140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-osobennosti-i-harakteristiki> (дата обращения: 02.03.2026).

4. Попов А.Ю. Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология / А.Ю. Попов, А.А. Вихман // Психология. Психофизиология. – 2014. – С. 5–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya-v-protssesse-prinyatiya-resheniy-nauchnaya-problema-i-gumanitarnaya-tehnologiya> (дата обращения: 04.03.2026).

5. Шабунова А.А. Сельская и городская молодежь: социокультурные разрывы сохраняются / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, М.А. Груздева // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. №2. – С. 39–51. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/selskaya-i-gorodskaya-molodyozh-sotsiokulturnye-razryvy-sohranyayutsya> (дата обращения: 05.03.2026). DOI 10.19181/population.2022.25.2.4. EDN QMWDZZ